

«ЛАД» В.И. БЕЛОВА В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

А.А. Цветкова

*Научный руководитель О.Ю. Неволина, канд. филол. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Осмысляя русскую культуру, мы обращаемся к слову «лад», без которого трудно представить уклад жизни русского человека, строй родной речи и многие другие как бытовые, так и духовные составляющие этого важнейшего понятия. Более того, история русской культуры и литературы, в частности, предстает перед нами как история сохранения и утраты «лада».

Для обыденной речи слово «лад» стало настолько привычным, что мы даже не задумываемся о том, почему же так называется детская игра «ладушки», еда «оладушки», и почему внутри нас иногда не все ладно и складно.

К XX веку слово «лад» стало ключевым в теории музыки, а к 2000 годам введено в философию культуры Н.Н. Миклиной. Но обратимся к истокам. На протяжении своего развития слово «лад» аккумулировало много различных смыслов, в результате чего усложнилась и его этимология. Словари современного русского языка трактуют «лад» как «взаимодействие», «дружба», «гармония», «красота», «любовь», «мир», «порядок», «прелесть», «согласие», «структура», «система» и т.п. «Словарь констант русской культуры» Ю. Степанова не рассматривает «лад» как отдельный термин. Но само понятие, безусловно, соотносится с такими константами, как «жизнь», «быт», «семья», «дом». В народной жизни слово «лад» также насыщено различной семантикой. Наиболее полно ее раскрывает В.И. Белов в очерке о народной эстетике «Лад», и в своем творчестве в целом. В.И. Белов рассматривает «лад» как вселенский принцип, действующий во всех сферах жизни крестьянина. Так жизнь тружеников земли характеризуется единством таких категорий, как рождение и умирание, временной цикл, жизненный цикл, единение духовного и материального, рационального и иррационального, статического и динамического и т.п. Писателя привлекает тот «лад», который можно найти в своих корнях, а именно в деревне, в природе. Этот «лад» создавался многими тысячелетиями, испокон веков люди наработывали его, старались сберечь. В повести «Привычное дело» В.И. Белов создает мир, построенный на поддержании «лада» или на возвращении к нему. Наряду с этим, повесть строится и по главным категориям очерка «Лад»: цикличность времени («Круглый год»), ритмичность жизни («Жизненный круг»), социальные отношения («Миряне») и др. Именно через «лад» можно понять всю противоречивость характера Ивана Африкановича, главного героя произведения. На протяжении всего повествования герой движется к «ладу», но приходит к нему только через смерть супруги Катерины. Соотнося идеи, заложенные в очерке о народной эстетике

«Лад» и повесть «Привычное дело» можно сделать вывод, что для писателя тема «лада» становится ключевой, и ее реализация играет главную роль в формировании ценностей писателя.

В мифологии «лад» является космологическим принципом и универсальным символом. Так, в начертании «лада» в кириллице и глаголице зашифрована идея Космоса, «Единого Божественного Слова» - ААД, трех лучей, освещающих все три пространственные сферы, образа «говорящей Троицы» [3, с. 275]. В древнеславянском языческом пантеоне богиня Лада – это символ женственного начала, Богиня Любви, Великой Матери, отвечающей за плодородие, продолжение рода, домашний очаг.

Однако ученые, исследующие славянскую мифологию, нередко задаются вопросом: была ли у славян богиня Лада? В решении этой загадки обилие исторических и фольклорных материалов столкнулось с рассудительностью ученых.

С одной стороны, существуют сведения о широчайшем распространении имени Лады в фольклоре всех славянских (и даже некоторых балтских) народов и сведениями историков начиная с 15 в., а, с другой стороны, целый ряд крупных исследователей конца XIX – начала XX вв. выразил категоричное сомнение в существовании такой богини.

В 1884 г. А.С. Фаминцын обобщил ряд этнографических материалов всех славянских стран, связанных с Ладой. А.С. Фаминцын пишет: «Лада – богиня брака и веселья, славянская *Vona Dea*» [3, с.264]. Связывали ее с весенними и свадебными обрядами. Исторические и историко-этнографические материалы 15–17 вв. рисуют Ладу как богиню брака и благополучия, празднования в честь которой проводились весной (1 мая) и в первую половину лета («зеленые святки» в диапазоне: середина мая – середина июня). В полном согласии с этим находятся те этнографические песни XVIII – первой половины XIX вв., в которых Лада зовется матерью, святым божеством или приравнивается богу в весенних молениях о дожде и урожае.

Наряду со всем вышеперечисленным Лада играет важнейшую роль в родовом устройстве Мира. Она собирает и провожает в мир иной души усопших, каждую в свой Род. У этой богини в разное время года разный образ. Так зимой – это белокурая дева в снежном одеянии, а начиная с весны представляется как девушка с золотыми волосами и венком из цветов. Традиция жертвоприношения богине Ладе послужила обычаем одаривать женщин цветами и по сегодняшний день. Лада предельно благосклонна ко всем людским чаяниям и даже на ненависть отвечает любовью.

Во всех древнерусских городах существовали храмы Лады. Отличались они особым изяществом, богатством украшений, красивой деревянной резьбой. Статуи Богини обыкновенно вырезались из дерева и покрывались тонким золотом. На капищах ее изображения оставались деревянными. Иногда вместо них ставился на берёзовом отрезке (берёза – дерево Богини) знак Лады – круг с треугольником посередине, где острый угол направлен вниз, а основание

треугольника вверх. Круг обыкновенно означал вселенную, а треугольник сердце этой Вселенной. Единственная статуя, выполненная из золота, находилась в главном храме Богини, который когда-то стоял на берегу Ладожского озера. Чтобы расшифровать название озера, достаточно знать имя Лада и древнерусское слово, означающее путь – «га». И получается, что озеро Ладога всего-навсего значит «дорога к Ладе». И на самом деле, к храму Великой Лады можно было подойти только со стороны озера. Обнажённое золотое изображение Великой Лады стояло на каменном постаменте у алтаря под куполом храма. На согнутой левой руке Богини сидел маленький Лель и улыбался. Одежда статуи Лады состояла из трёх венков: они были собраны из искусно выполненных из золота полевых цветов, перевитых коваными серебряными листьями и серёжками берёзы. Один такой венок украшал золотые волосы, уложенные в высокую причёску. Второй венок висел на плечах статуи, прикрывая ее грудь, и являлся своеобразной одеждой для маленького Леля. Третий венок обвивал ее бедра, и с него на тонких серебряных нитях свисали небольшие серебряные колокольчики, создавая этим видимость своеобразной юбки. Под ногами Богини лежали большие гусли – «самогуды». Если верить преданию, волшебные гусли без посторонней помощи играли гимн Великой Ладе. В других, более поздних преданиях, говорится, что эти гусли играли с помощью ветра, который, благодаря неведомой механике, улавливался и колебал не только струны гуслей-самогудов, но и скрытые в стенах храма язычки рожков, а также и серебряные колокольчики на «юбке» золотой статуи. Все эти звуки сливались и превращались в музыку гимна Небесной Богине.

Таким образом, можно увидеть культ божества Лада в славянской народной традиции, ее реализацию и развитие.

Наиболее полно идею «лада» в русской речи отразил А.М. Ремизов. Он пишет о ладе русского языка, русской речи. Лад - живой первоисток слова, то есть имени как такого слова, в котором имплицитно заключена вся полнота языка. А.М. Ремизов ставил себе задачей сохранение и развитие русского языка, в котором заключена идея «лада». Язык, как считал писатель, полнее всего сохранил культуру и пронес ее на протяжении времени. Грамматика А.М. Ремизова описывается словами: «лад», «склад», «уклад русского природного языка/русской речи («корплю над «русским ладом» [1, с. 32]); «следую природному движению русской речи [1, с. 275]. Писатель утверждал, что «природный лад живой речи неизменен, а народная речь постоянна и словарь народных слов меняется в зависимости от слуха и памяти» [2, с. 239]. Анализируя пространство текста, А.М. Ремизов утверждал, что, для того, чтобы передать «звучащие смыслы», надо, прежде всего, организовать синтаксис разговорной речи, который должен быть свободным, обусловленным порядком слов: «Ведь, дело не в словах, а в порядке слов, в синтаксисе. <...> Пишите как у вас сказывается» [1, с. 32]

По А.М. Ремизову, лад очень звучен и гармоничен. Любое упорядочивание становится ладным, т.к. состоит из частей, соединенных по смыслу, ин-

тонационно, композиционно. Лад – хранимый языком первоисток и первооснова народной жизни, образующая народ. Лад помогает упорядочивать жизнь людей, организовывать её. Таковы основные мысли А.М. Ремизова о ладе. Все это говорит глубоко укорененный в стихии русской речи человек, обладающий абсолютным слухом к живому и мертвому. На «лад» опирается любая эстетика русского. Как утверждает А.М. Ремизов, язык хранит память о ладе и укрепляет волю к нему. Глубокая сакральность языка заложена в его природе, и трудно постичь истинный смысл существования языка. Однако А.М. Ремизов как будто бы раскрывает эту сакральность, находя в языке основу – «лад».

Итак, нужно говорить об особой роли этого слова в русской культуре. В совокупности всех значений «лада», показанных выше, можно сделать выводы об особой роли этого слова в русской культуре. «Лад» укоренился в русском сознании, русской речи, и об этом явно свидетельствует лексико-фразеологическое пространство: слова с корнем –лад, пословицы, поговорки. «Лад» – способ самоидентификации русского сознания. «Лад» лежит в основе уклада жизни русского человека, в его опыте, своеобразии мышления, в особом восприятии как мира, так и самого себя.

Литература

1. Кодрянская Н. Алексей Ремизов в своих письмах / Н. Кодрянская. – Париж, 1977 – 416 с.
2. Ремизов А.М. Ахру/А.М. Ремизов // Собр. соч.: в 10т. – М.: Русская книга, 2002. – Т.7 – 604 с.
3. Фоминцын А.С. Божества древних славян / А.С. Фоминцын. – СПб: Изд-во «Алтея», 1995. – 364 с.

ДИАЛЕКТНАЯ ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В РАССКАЗАХ О КРЕСТЬЯНСКОЙ КУХНЕ

(на материале речи жителей Кичменгско-Городецкого района
Вологодской области)

М.И. Черняева

*Научный руководитель Е.Н. Ильина, д-р филол. наук, профессор
Вологодский государственный университет
г. Вологда*

Особое место в современной лингвистике занимает изучение диалектной языковой картины мира. Это отдельное направление диалектологии, весьма активно развивающееся на материале севернорусских, сибирских и уральских говоров [3; 4; 5; др.]. На материале вологодских говоров эти про-